

НЕПОСТИЖИМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПРЯМОГО ЗНАНИЯ

(из книги А.Нефедов «Появись чемодан с деньгами»)

Сегодняшняя система образования занимается впихиванием знаний в ученика. Хотя древнее латинское слово «educare», от которого произошло английское «education» («образование», «обучение»), означает «вытягивание». Ведь в древности работа преподавателя состояла в вытягивании из учеников их собственных прозрений. Вот это классная школа. Мне бы в детстве в такую! И моим детям.

Невозможно научить ничему новому. Все, что было, что есть и что будет, существует прямо сейчас. Душа имеет доступ ко всей этой информации.

Нужно менять существующую систему образования. Нет смысла пичкать учеников все большим количеством знаний. Большое количество знаний совсем не дает человеку преимуществ в конкурентной борьбе. Побеждает тот, кто знает нужное, а не многое. Вы думаете, чем больше знаний, тем больше шансов, что среди них найдутся и нужные. А вот и нет!

Знания бесконечны. И жизненные ситуации бесконечно разнообразны. Еще три тысячи лет назад Учитель сказал китайскому императору: «Существует тысячи видов искусств. Всеми ими овладеть невозможно». В современном мире количество информации увеличивается вдвое каждые несколько лет. Какая школа, какой ученик выдержит этот вал новых знаний?

Школьников задавили знаниями. Кроме всего, любой учитель считает свой предмет самым важным и задает домашние задания на пару часов. Каждому учителю нужно дать ученику все, что предусмотрено учебником и планом, спущенным ему из министерства образования. А ученика завтра ждет шесть уроков, и все важные. И к ним всем надо подготовиться. Нагрузка огромная.

Дети и родители кое-как выкручиваются. Но чего это стоит! Почти всегда здоровья. Чем честнее и ответственнее ребенок в учебе, тем больше шансов ухудшения зрения, появления гастрита, хронического нервного напряжения, ненависти к школе.

Конечно, читать, писать и считать надо уметь. Конечно, нужно знать природоведение, основы физики и биологии. Но зачем всем ученикам знать теорему Гаусса, формулу поверхностного натяжения воды и где находятся залежи бокситов? И нужно ли в пятнадцать лет всем досконально вдавливать Достоевского, если большинство нормальных людей научатся понимать его к тридцати пяти годам, с наличием определенного жизненного опыта. Получается так, что с помощью Достоевского у детей отбивают любовь к литературе, а не прививают ее.

Физика – бесконечна. Литература – бесконечна. Биология – бесконечна. История – бесконечна. Любая наука – бесконечна. Одной-единственной науке ученый посвящает всю свою жизнь, и то становится специалистом лишь в каком-то малом разделе. Откуда же тогда у современной российской (и бывших стран СССР) системы образования такая тяга обучить ребенка всему?

И если уж детям дают много информации, почему их не учат скорочтению или современным методам развития памяти?

И почему в школьной программе нет таких важных предметов, как зарабатывание денег, психология любви или избавление от депрессий с помощью медитаций.

И самое главное – творчество. Нужно научить ребенка получать собственные прозрения при решении любых задач, математических или жизненных. Ведь творческий дар можно развивать с помощью специальных технологий. А кто об этом знает? Современные школьники так запуганы экзаменами, что все силы и время тратят на то, чтобы вписаться в требования существующей системы образования. Им некогда даже подумать о скоротечности и интуитивном озарении, не говоря уже о том, чтобы серьезно этим заняться. А ведь такие способности дают огромные преимущества.

Я надеюсь, что мой скромный труд в виде этих нескольких глав об интуиции, поможет вам развить свой творческий дар и сообразительность.

Мы знаем, что человек часто оказывается на перепутье. Перед ним стоит проблема выбора между взаимоисключающими подходами. И здесь поиск решения является творческим вызовом: чем острее противоречие, тем труднее найти совмещающий подход. И тем больший риск несет каждый следующий шаг.

Природа выбора загадочна. Нам может казаться, что мы принимаем решение, руководствуясь исключительно логикой и знаниями. Но это не так. Выбор в условиях неопределенности и бесконечного количества стратегий редко является результатом логического умозаключения. В таких случаях средств логического мышления всегда недостаточно, и в дело вступает интуиция.

«В момент творческого акта человек не мыслит. Мысль убьет творчество. Он мыслит только «До» и «После». «Не логический путь, а проникновение».

«Я сейчас думаю о том, как наша рациональность заводит нас в тупик, – продолжал он. – Мы склонны размышлять, задавать вопросы, выяснять. Но нет никакой возможности делать это относительно магии. Магия является местом достижения безмолвного знания. А безмолвное знание невозможно охватить умом, его можно только пережить».

«Мой здравый смысл и разум... лицом к лицу столкнулись с абсурдной непостижимой реальностью... прямого знания» (К. Кастанеда).

Знания и интуиция дополняют друг друга. Знание и логика закрывают путь для интуиции, ибо она непостижима для логического анализа, так как находится за пределами инструментов интеллекта. Логика приводит к парадоксам, а разрешает эти парадоксы инсайт – продукт интуиции.

«Чем сильнее ощущение, что ты обладаешь знанием, тем меньше имеешь слов для его объяснения» (К. Кастанеда).

«Мышление должно умереть, чтобы пришло знание. Единственная польза логики в том, что она помогает от самой себя освободиться».

Управление разумом не должно отличаться от управления своими ногами. Когда гуляешь, ноги работают, когда отдыхаешь, они не двигаются. Надо научиться так же пользоваться и интеллектом: отключать его, когда необходимо. Он слуга, а не хозяин.

«Конечно, я настаиваю, чтобы каждый вокруг меня мыслил ясно, – сказал он. – И я объясняю каждому, кто захочет слушать, что единственный способ мыслить четко, это не думать вообще. Я был убежден, что тебе понятно это магическое противоречие» (К. Кастанеда).

«...Первое внимание работает только с известным, – сказал Хенаро. – Когда имеешь дело с неизвестным, оно не стоит и ломаного гроша.

– Ну, это не совсем верно, – возразил дон Хуан. – Первое внимание очень хорошо работает и с неизвестным. Оно блокирует неизвестное, оно отрицает его настолько яростно, что неизвестное для первого внимания перестает существовать» (К. Кастанеда).

Рационализм – это плотина из логики, которую постоянно возводим, чтобы отгородиться от океана тайны. Мышление принимает в обработку то, что уже дала интуиция. Интуиция – первоисточник, а рациональное мышление – организатор того, что принесла в готовом виде интуиция. Представьте, что вы живете в стране с хорошо развитой системой дорог, прекрасно организованной системой торговли, складов, учета. Все работает, как хорошо отлаженный механизм. Но все товары доставляются из-за моря. Если нет товаров, то бессмысленна вся инфраструктура. Разум – это инфраструктура. Она может быть доведена до совершенства. А корабли, доставляющие товар через море, – это интуиция.

Одно без другого будет бессмысленным. Всякое по-настоящему новое знание – это продукт инобытия, принесенный интуицией в сферу разума. В творческом состоянии человек покидает самого себя и извлекает из подсознания то, чего не может обнаружить в нормальном состоянии.

Интуиция – это вовсе не тот путь, где мы последовательно делаем шаг за шагом. Это прыжок через бездну непознанного. В непознанном разум бессильен, как бессильны шоссевые дороги в океане. К тому, что познано в прыжке, впоследствии можно протянуть причинно-следственную цепь. Это как построение подвешенного моста. Идти по нему просто, надо лишь делать шаги. Но чтобы протянуть этот мост, надо сначала оказаться на другой стороне. А пока моста нет, путь на другую сторону совсем не прост. «От интуиции всегда можно перейти к анализу. Обратный же ход невозможен». (Бергсон). Ошибочен любой алгоритм творчества, поскольку это попытка организовать то, что дает эффект только тогда, когда не организовано.

«Знанием, полученным через слова, не всегда удается эффективно воспользоваться, с другой стороны, для знания, полученного на практике, всегда найдется способ словесного выражения» (К. Кастанеда).

Чарльз Дарвин двадцать лет собирал факты и пытался их анализировать. Но к своей теории происхождения видов пришел только после того, как прочитал брошюрку Альфреда Уоллеса, где и почерпнул основную идею. Уоллес написал брошюрку за неделю, причем в состоянии психического расстройства. Он совершил прыжок через бездну и закрепил трос на другом берегу. А Дарвин лишь выстроил аналитический мостик.

Ну, хорошо, скажет прагматичный человек, я понял, как работает интуиция. Теперь скажите мне, что в понедельник с утра я должен делать, чтобы использовать свои безграничные возможности.

Итак. Первое. Переводите текущую ситуацию в форму вопросов. *Какой результат меня устраивает? Как прийти к желаемому результату? Что мне для этого нужно сделать? Что мне для этого нужно знать?* Вопросы задают направление. Интуиция начинает искать пути. Новое решение идет не столько от прошлого опыта, сколько от поставленной задачи, от цели. Цель притягивает средства, вопросы притягивают ответы.

Второе. Отпустите, уберите мысли, беспокойство и страх *недостижения*, войдите в неопределенность и не сопротивляйтесь ей. Не пытайтесь контролировать ход событий и ход мышления. Нельзя контролировать хаос, иначе он бы не был хаосом. «Я не избавляю от неопределенности, я учу с этим жить» (Эрхард). Попытки управлять интуицией приводят к ее исчезновению. Ей надо доверять, а не управлять. От нее нельзя ничего требовать, ее можно только благодарить.

Сначала вы можете конструировать решение на основе знаний, но будьте готовы принять любой иной выход из ситуации. Держаться старых знаний – это безошибочный способ сохранения хронического разочарования, поскольку «теория, мой друг, суха, но вечно зеленеет древо жизни».

«Жизнь – это игра с постоянно меняющейся системой правил» (Шемякин).

«Найти формулу успеха невозможно, потому что она постоянно обновляется».

Некоторые люди, добившись в жизни успеха, начинают думать, что они нашли единственно верную формулу этого самого успеха и обладают вожделенной панацеей. И дают советы другим. Ну что ж, если на ваших глазах благодаря применению определенных принципов люди добиваются благополучия, это производит сильное впечатление. И первая же мысль, которая приходит под этим впечатлением, – использовать в своей жизни те же принципы. Но пользоваться чужой формулой успеха, – это все равно, что пользоваться очками соседа только на том основании, что в этих очках тот отлично видит.

Поэтому чужие советы всегда превращаются лишь в занимательные истории, напичканные банальностями. «Не понимаю, почему у меня не получается. Я читаю немало рассказов о людях, которые преуспевают, действуя достаточно примитивно, исходя из самых простых и очевидных идей. Почему мне не удастся добиться подобного, ведь будь я на его месте, я действовал бы так же», – сетует один из авторов. Почему? А потому, что «на этом пути ничто не бывает таким ясным, как нам того хотелось бы». Научить интуиции как таблице умножения нельзя. Сложность в том, что интуиция – это знание, к получению которого нельзя найти метода, потому что любой метод является инструментом рационального, а рациональное бесполезно при работе с *бессознательным*.

Есть мнение, что у женщин интуиция связана с речевым центром. «Чтобы собраться с мыслями, мужчине нужно помолчать, а женщине – поговорить». «Слова слетали с моих губ прежде, чем я успевала подумать о них. Откуда я знаю, что я скажу, пока я этого не сказала?» У мужчин интуиция находит выход через поступки в важных ситуациях. Этому

учат в боевых искусствах. В одном из древних трактатов по обучению бою на мечех говорится так: «Не думай. Будь от мгновения к мгновению с внутренним проводником. Не вмешивайся мыслью, позволь внутреннему проводнику все сделать за тебя».

Наполеон так говорил о своих маршалах: «Ней имел умственное озарение только среди ядер, в громе сражений; там его глазомер, его хладнокровие и энергия были невероятны, но он не умел так же хорошо приготавливать свои операции в тиши кабинета, изучая карту. Об Андре Массене. Он плохо продумывал распоряжения, его речь была малосодержательна, но с первым же пушечным выстрелом, среди пуль и опасностей, его мысль приобретала силу и ясность. Талант его возрастал в крайней степени». Клаузевиц подтверждал это правило: «Умственная деятельность на войне покидает область строгого знания логики и математики и превращается в искусство в более широком смысле слова, то есть в умение интуитивно выбрать из множества предметов и обстоятельств важнейшее и решающее».

В мирной жизни, которая тоже требует напряженной борьбы, есть люди, похожие на Массена. Они начинают с действия. Встают и делают. Тогда реальность им начинает помогать, интуиция подсказывает. Про таких сказано: «Институтов не кончали, а денег загребли». Пословица про них же: «Лежащего на диване и удача покидает».

Есть люди и другого типа. Они умеют находить решение в тиши кабинетов, в размышлениях. Умеют получать прозрения после анализа информации. Математики, философы, стратеги.

Неважно, к какому типу относитесь вы. Главное, что каждый человек может использовать интуицию для решения жизненных задач.

Вывод: дополнительно к логике и знаниям подключайте интуицию.